

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-45-57

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ

Н.Г. Скворцов, докт. социол. наук, проф. кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, г. Санкт-Петербург, Россия, 191124*

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения конкурентоспособности университетов и национальных систем высшего образования, в первую очередь – российского, в условиях глобализации. Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности системы образования на мировой арене опирается на эффективные стратегии развития национальных университетов. Реализация этих стратегий должна способствовать достижению уровня мировых стандартов в образовании, научных исследованиях и разработках. Наиболее яркими образцами конкурентоспособного университета являются так называемые “университеты мирового класса” (“World Class University”, WCU), включенные в известные международные рейтинги (ARWU, THE, QS) являются университетами мирового класса. Стратегия достижения конкретным университетом уровня конкурентоспособности, дающего возможность не только попасть и закрепиться в международном рейтинге, но и подниматься вверх, напрямую связана с национальной (государственной) стратегией развития высшего образования. По С. Маргинсону, в условиях глобализации образования в разных странах мира практикуются три основные модели стратегий развития университетов мирового класса (“вширь”, “вглубь” и комбинированная – “вширь и вглубь”). Стратегия развития российской системы высшего образования первоначально исходила из стратегии “вглубь” (программа поддержки российских университетов “5 в 100”). Однако в настоящее время акцент сместился в сторону стратегии продвижения в дисциплинарных (предметных) рейтинга. Это, вполне коррелирует и с целевым сценарием, сформулированным в “Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”, утвержденной Указом Президента РФ.

Ключевые слова: глобальная система образования, университеты мирового класса, глобальные рейтинги университетов, конкурентоспособность университетов.

* Скворцов Николай Генрихович, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE GLOBAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND STRATEGIES

Skvortsov Nikolai G., doctor of sociological sciences, professor of the Department of comparative sociology, Faculty of sociology, St. Petersburg State University, Smolny street, 1/3, St. Petersburg, Russian Federation, 191124, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

The article deals with topical issues of ensuring the competitiveness of universities and national systems of higher education, primarily Russian, in the context of globalization. Ensuring a high level of competitiveness of the education system on the world arena is based on effective strategies for the development of national universities. The implementation of these strategies should contribute to the achievement of the level of world standards in education, research and development. The most representative examples of a competitive university are the so-called “world class universities” (WCU), included in the well-known international ratings (ARWU, THE, QS) are world-class universities. The strategy of achieving a level of competitiveness by a specific university, which makes it possible not only to get and gain a foothold in the international rating, but also to rise, is directly connected with the national (state) strategy for the development of higher education. According to S. Marginson, in the context of the globalization of education in different countries of the world, three basic models of strategies for the development of world-class universities (“breadth”, “deep” and combined – “breadth and depth”) are practiced. The strategy for the development of the Russian system of higher education was initially based on a strategy “deep” (the program for supporting Russian universities “5 in 100”). However, at present, the emphasis has shifted to the strategy of promotion in the disciplinary (subject) rating. It, quite correlates with the target scenario, formulated in the “Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation”, approved by the Decree of the President of the Russian Federation.

Key words: global education system, world-class universities, global university ratings, university competitiveness.

Современный мир – мир конкурентных отношений. Глобализация, с одной стороны, стала мощным стимулом для развития межвузовских связей, академической мобильности, совместных образовательных программ и научных проектов. С другой стороны, она до предела обострила соперничество не только отдельных университетов, но и национальных образовательных систем в целом. И те, и другие пытаются сформировать и продекларировать явные по отношению к другим университетам и государствам преимущества в области образовательного процесса, научных исследований и инновационной деятельности. На мировом рынке образовательных услуг сегодня тесно, да и локти тех, кто там толкается, весьма острые.

Сущность конкуренции в сфере образования и науки наглядно демонстрируют, например, следующие показатели. По данным, представленным НИУ “Высшая школа экономики”, в 2000 г. российские авторы опубликовали 31 335 научных статей, индексируемых в базе данных “Scopus”, при этом удельный вес российских публикаций в общем количестве индексируемых в “Scopus” составил 2,71. В 2016 г. эти же показатели выглядели так: 52 416 публикаций при их удельном весе равном 2,17. Подобная же картина и в базе данных “Web of Science”: 31 324 публикации с удельным весом 3,22 в 2000 г. и 36 184 публикаций с удельным весом 2,05¹. Научных публикаций, индексируемых в международных базах данных, мы производим больше, чем раньше, но при этом и отстаем все больше и больше. Все просто: мы движемся быстро, но конкуренты – еще быстрее. И с этим мы сталкиваемся не только в сфере публикационной активности, но и в других важнейших сферах университетской деятельности, подлежащих сопоставлению.

Конкуренция неизбежно порождает проблему конкурентоспособности. Последнее относится как к национальным системам образования, как и к конкретным университетам, претендующим на занятие достойного места в глобальных образовательных сетях. Университеты вынуждены соперничать за сегменты влияния, репутацию, ресурсы, за возможность устанавливать правила регулирования рынка образовательных услуг и т.д. и т.п.

Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности системы образования и науки на мировой арене – а в этом, вне всякого сомнения, кровно заинтересовано любое государство – должно опираться на эффективные стратегии развития национальных университетов. Реализация таких стратегий должна обеспечить достижение уровня мировых стандартов в образовании, научных исследованиях и разработках и – посредством этого – способствовать приобретению национальной образовательной системой высокого конкурентного статуса.

Что понимать под конкурентоспособным университетом? По определению, с которым можно согласиться, это “высшее учебное заведение, способное занимать и удерживать устойчивые позиции на определенных сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации интеллектуального потенциала, развитой инновационной системе и достаточности финансовых ресурсов, обес-

¹ См.: Индикаторы науки: 2016. Статистический сборник. М., 2016. С. 201, 202.

печивающих высокий уровень и качество обучения и научных исследований”².

Наиболее яркими образцами конкурентоспособного университета могут считаться так называемые “университеты мирового класса” (“World Class Universities”, WCU). Строго говоря, все университеты, включенные в известные международные рейтинги, являются университетами мирового класса. По мысли создателя концепции “университетов мирового класса” Дж. Салми, эти университеты характеризуются наличием трех основных характеристик: 1) концентрацией талантов – талантливых преподавателей, исследователей и студентов, 2) обилием ресурсов и современной инфраструктурой, 3) эффективной системой университетского менеджмента³. “Концентрация талантов” – это способность университета привлекать талантливых студентов, преподавателей, исследователей, под “обилием ресурсов” понимаются значительные объемы государственного финансирования, частного капитала, средств от оплаты за обучение, исследовательских грантов и т.п. Наконец, “эффективный менеджмент” – это продуктивное, достигающее высоких результатов, управление университетским учреждением, содействие на законодательном уровне институциональной самостоятельности вуза, его автономия и академическая свобода, наличие сильной команды менеджеров, стратегического мышления и культуры лидерства. (Б. Ридингс в своей знаменитой книге “Университет в руинах”, ссылаясь на ряд работ, авторы которых рассматривали “в качестве центральной фигуры Университета *администратора*, а не преподавателя”⁴.)

Есть еще одно понятие, характеризующее конкурентоспособный – на глобальном уровне – университет, – предложено известным исследователем высшего С. Маргинсоном: “глобальный исследовательский университет мирового класса” (“World Class Global Research University”, WC GRU). По сравнению с определением Дж. Салми, оно может быть более точно определено и верифицировано. Глобальный исследовательский университет мирового класса, по Маргинсону, включает следующий набор характеристик: способность ученых университета достигать значительных результатов в научных исследованиях; всеобъемлющий набор академических дисциплин и программ профессиональной подготовки; наличие

² Сацук В.И. Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов: в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 138.

³ См.: Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М., 2009.

⁴ Ридингс Б. Университет в руинах. М., 2010. С. 13.

ресурсов, достаточных для поддержки признаваемых на мировом уровне исследований и образовательных программ; статус и признание на глобальном уровне при сохранении локальных и национальных особенностей; глобальные связи посредством коммуникации, сотрудничество и мобильности; связь с бизнесом и экономикой; определенный уровень институциональной автономии при управлении, поддерживающем стратегическое лидерство; достаточная степень академической свободы в исследованиях, а также в образовании⁵.

Конкуренция на мировом рынке образования и науки стимулировала появление и интенсивное развитие инструментов сопоставления университетов по ряду показателей, признаваемых в качестве важнейших для оценки успешности их деятельности. Эти показатели варьируются от рейтинга к рейтингу в зависимости от применяемой их создателями методологии сравнения, однако, эксперты признают, что фактически, международные рейтинги университетов формируют модели и задают стандарты современного университета, которым и пытаются следовать многие вузы мира.

В настоящее время наиболее известны три международных рейтинга: Академический рейтинг университетов мира (так называемый “шанхайский рейтинг” ARWU), рейтинг журнала “Times Higher Education Magazine” (THE) и рейтинг британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings).

Рейтинг ARWU (Academic Ranking of World Universities) создан Институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун в 2003 г. для оценки уровня китайских университетов по качеству обучения и масштабам научных исследований в сравнении с мировым образовательным сообществом. В основе методологии составления рейтинга шесть показателей, среди которых: число сотрудников и выпускников, отмеченных Нобелевской и Филдсовской премиями, количество публикаций в журналах “Science” и “Nature”, число высоко цитируемых исследователей и др.⁶ Рейтинг британского журнала “The Times Higher Education” совместно с компанией “Thomson Reuters” (THE World University Rankings) рассчитывается с 2010 г. (с 2004 по 2009 гг. – совместно с QS)⁷. Этот рейтинг оценивает университеты по показателям научно-исследовательской и образовательной деятельности, а также по до-

⁵ См.: *Marginson S.* Different approaches to a shared goal: how variations in state traditions and strategies are differentiating the approach to building WCUs // WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. P. 25.

⁶ <http://www.shanghairanking.com>

⁷ <https://www.timeshighereducation.com>

стижениям в области трансфера знаний. Рейтинг учитывает среднюю цитируемость научной публикации, репутацию университета в науке и образовании. Наконец, рейтинг QS World University Rankings, разработанный в 2004 г., представляет взгляд на университеты мира в контексте глобализации высшего образования⁸. Этот рейтинг, в первую очередь, репутационный: в его основе мнение академического сообщества и работодателей о научной и образовательной деятельности университетов. Кроме того, значимыми для построения рейтинга являются показатели соотношения численности студентов и преподавателей и уровень цитирования научных статей в расчете на одного преподавателя.

Очевидно, что мировые рейтинги университетов – это отражение конкуренции не только отдельных вузов, отдельных университетов, но и конкуренции *национальных систем образования*. Университетские рейтинги служат ориентиром при осуществлении политики развития систем образования в различных странах. Вспомним, что одним из первых указов В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации стал Указ № 599 от 7 мая 2012 г. “О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки”, в котором в качестве одной из важнейших задач развития российского высшего образования сформулировано “вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов”⁹. Не совсем понятно, что означает “мировой рейтинг университетов”, поскольку их, как сказано, по крайней мере, три, однако попадание в мировые рейтинги в качестве ориентира, установленного президентским указом, говорит о серьезности отношения к этому инструменту на государственном уровне. (С 2013 г. функционирует “Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров”, который в настоящее время возглавляет Вице-премьер Правительства О.Ю. Голодец, а заместителем председателя является Министр образования и науки О.Ю. Васильева.)

Стратегия достижения конкретным университетом уровня конкурентоспособности, дающего возможность не только попасть и закрепиться в международном рейтинге, но и подниматься вверх, напрямую связана с национальной (государственной) стратегией развития высшего образования. По С. Маргинсону, в современных условиях глобализации в разных странах мира практикуются три

⁸ <https://www.topuniversities.com>

⁹ http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599

основные модели стратегии развития университетов мирового класса¹⁰.

Первая – стратегия “вширь” (breadth-strategy): от качественного массового высшего образования к созданию университетов мирового уровня. Стратегия “вширь” предполагает достижение страной наивысших стандартов высшей школы в сфере преподавания, расширение общего доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, постепенное формирование университетских учреждений, способных конкурировать на глобальном рынке. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы. Вторая стратегия – стратегия “вглубь” (depth-strategy) – означает развитие университетов мирового класса на базе ограниченного числа университетов, способных к прорывным исследованиям и разработкам и поддерживающих высокие стандарты образования. Эта стратегия реализуется при активном участии и финансовой поддержке государства. Она применялась странами Восточной Азии (Китай, Япония, Тайвань, Южная Корея и др.) во второй половине XX в. В настоящее время эту модель пытаются применять в Саудовской Аравии, Бразилии. Третья – комбинированная стратегия “вширь-и-вглубь” (breadth-depth-strategy) является сочетанием двух первых. На сегодняшний день она применяется в США, Китае и получает распространение в некоторых странах Западной Европы.

Стратегии, выбираемые государствами в отношении акцентов и методов создания университетов мирового уровня на основе своих национальных университетов, зависят от наличествующих институциональных форм, а также культурных особенностей и традиций государства.

Однако с позиций рейтингового подхода это представление оказалось дискуссионным. Многие авторы и эксперты полагают, что рейтинги как инструмент, используемый для сравнения университетов в глобальном масштабе, фактически измеряют степень соответствия вузов крупнейшим университетам США (и частично – Великобритании) – успешным, богатым, ведущим масштабные научные исследования и имеющим значительный портфель образовательных программ по разнообразным дисциплинам. В результате университеты развивающихся, и даже развитых, стран стремятся в большей степени подражать американской модели, чем “развивать свой собственный уникальный характер”. Во многом именно из-за ориентации ведущих университетских рейтингов на

¹⁰ См.: Сацук В.И. Указ соч. С. 139–140.

американский стандарт многие университеты, играющие важную роль внутри своих стран, не попадают в топ-группы.

С. Маргинсон, признавая безусловное влияние американской модели конкурентоспособного университета, исходит из того, что какого-то одного оптимального, или “золотого”, пути, т.е. наилучшей стратегии развития университетов мирового класса не существует и не может существовать в принципе. “No golden development path”, – пишет он¹¹. Каждая страна отличается своим экономическим потенциалом, имеющимися ресурсами, культурными особенностями, ментальными ценностями. Вследствие этого в мире соседствуют несколько региональных образовательных систем, выстраивающих отличные друг от друга траектории укрепления конкурентоспособности своих университетов и выведения их в лидеры международных рейтингов: американская (США) – в “Шанхайском рейтинге” 137 университетов, в том числе 50 входят в первую сотню; вестминстерская (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия) – 64/14; европейская – 164/19; страны конфуцианской традиции (Япония, Корея, Китай, Гонконг, Тайвань и Сингапур) – 83/7; государства Персидского залива и Саудовская Аравия – 4/2¹².

Среди выделенных региональных образовательных систем российское образование, безусловно, относится к европейской системе. Россия входит в единое европейское образовательное пространство (РФ в 2003 г. подписала Болонскую декларацию). При этом культурные, институциональные, экономические и политические особенности обуславливают специфические черты отечественной стратегии обеспечения конкурентоспособности своей системы высшего образования.

Если попытаться определить российскую стратегию развития университетов мирового класса, исходя из перечисленных моделей, первоначально, по-видимому, предполагалось использование стратегии “вглубь”. Упомянутый выше президентский “майский указ” 2012 г. определенно поставил задачу попадания на топовые позиции в мировых рейтингах пяти российских университетов. При этом предполагается, что создание небольшого числа университетов мирового класса должно привести к повышению общего уровня российского образования на глобальном уровне. Так, на заседании “Совета по повышению конкурентоспособности ведущих

¹¹ *Marginson S.* Emerging countries need world-class universities // *University World News*. 2012. 25 March. Iss. 214. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953>

¹² *Marginson S.* Different roads to a shared goal: political and cultural variations in world-class universities // *Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal* / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 20.

университетов Российской Федерации среди мировых научно-исследовательских центров” 18 марта 2013 г. тогдашний министр образования и науки Д.В. Ливанов говорил: “Главный результат проекта для нас – не просто появление нескольких сильных университетов, а повышение международной конкурентоспособности российской системы высшего образования”.

Однако сегодня этот вектор, по-видимому, несколько меняется. Дело в том, что отечественной системе высшего образования приходится сталкиваться с вызовами разного порядка и разного рода. Некоторые из них (так называемые “большие вызовы”), перечислены в “Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”¹³, рассчитанной на период до 2025 г. Это: исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов; демографический переход, проявляющийся, с одной стороны, в старении населения, в том числе занятого в области высшего образования, с другой стороны, в последствиях демографического спада в 90-е гг. приведшего к уменьшению притока молодежи в вузы (динамика изменения численности студентов на 10 000 человек населения такова: 2010/11 уч.г. – 493 человек, 2011/12 уч.г. – 454, 2012/13 уч.г. – 424, 2013/14 уч.г. – 393, 2014/2015 уч.г. – 356 человек)¹⁴; или в абсолютных величинах: 2005/06 – 7 млн 065 тыс. человек, 2014/15 гг. – 5 млн 209 тыс. человек); новые внешние угрозы национальной безопасности, обусловленные ростом международной конфронтации и конфликтности (режим санкций, информационные войны, сжатие международных научно-образовательных связей т.п.).

Более специфическими, внутренними вызовами российской системе образования выступает набор отмеченных в Стратегии факторов, обусловленных наследием советских времен. Это: традиционное для советской системы институциональное разделение науки и образования (Академия наук [научные исследования] vs Университеты [образование]); разъединенность с глобальной исследовательской системой, слабая кооперация с зарубежной наукой; низкий уровень интернационализации в российских университетах (студенты и штат); недостаточное владение языком глобальной науки (английским языком) и др. По уровню публикационной ак-

¹³ См.: <http://government.ru/docs/all/109256/>

¹⁴ Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. М., 2016. С. 144.

тивности на международном уровне российские университеты значительно отстают от многих ведущих стран. Например, с 1995 г. по 2012 г. общее количество журнальных статей с иностранными соавторами в мире увеличилось на 168%. В Китае, Южной Корее и Сингапуре число совместных публикаций увеличилось в 8–12 раз, в России же количество совместно опубликованных статей за 17 лет выросло только на 35%¹⁵.

Учет всех этих вызовов и обстоятельств заставляет еще раз задуматься о выбираемой стратегии повышения конкурентоспособности российских университетов, т.е. повышения их место в глобальных рейтингах¹⁶. Представляется, что в России вполне возможна трансформация ориентиров и обращение к стратегии “вглубь” в форме ориентации университетов на продвижение в дисциплинарных глобальных рейтингах. Очевидно, что только небольшое количество крупнейших российских университетов могут реально претендовать на включение в топ-группы глобальных университетских рейтингов, однако гораздо большее число вузов способно быть успешными в дисциплинарных глобальных рейтингах. (Вспомним, что из почти 550 государственных вузов Российской Федерации в проекте “5 в 100” участвует и получает соответствующую господдержку только 21 университет, их них: 12 – классические университеты, а 9 – профильные, специализированные. Последние ориентированы почти исключительно на продвижение в конкретных предметных областях).

Переход к стратегии продвижения в дисциплинарных (предметных) рейтингах, вполне коррелирует и с целевым сценарием научно-технологического развития РФ: обеспечение конкурентоспособности посредством завоевания “лидерства по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы” (“Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации”). В России есть и продолжают развиваться на мировом уровне ряд научных областей – математика, программирование, отдельные направления естественных наук, ряд гуманитарных направлений.

¹⁵ См.: *Маргинсон С.* Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1. С. 21.

¹⁶ См.: *Skvortsov N., Moskaleva O., Dmitrieva J.* World-class universities: experience and practices of Russian universities // *Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal* / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 53–69.

Есть несколько причин для выбора этой стратегии: во-первых, во многих странах отсутствуют вузы, способные конкурировать с ведущими мировыми университетами как по числу высоко цитируемых ученых, так и по количеству сотрудников/выпускников — лауреатов Нобелевской или Филдсовской премий. Число всех часто цитируемых ученых и нобелевских лауреатов многих стран часто несопоставимо с числом таких ученых всего лишь одного ведущего американского или британского университета (Оксфорд, Гарвард, MIT, CalTech и т.п.). Во-вторых, наблюдается специализация часто цитируемых исследователей определенных государств по разным научным областям. Так, примерно половина новозеландских высоко-цитируемых ученых — фармакологи, немногим менее половины (42%) израильских высоко цитируемых ученых — специалисты в области компьютерной науки и математики; из 8 ирландских высоко-цитируемых исследователей 6 проводят исследования в области сельскохозяйственных наук¹⁷. Эти данные говорят о том, что университеты многих стран имеют гораздо больше шансов попасть в топ-группы дисциплинарных рейтингов, чем войти в группу мировых университетов-лидеров. В последнем предметном рейтинге QS в топ-100 представлены восемь российских университетов. Лидером стал МГУ, попавший в топ-100 по 12 областям. Самое высокое место — 17-е — он получил в области “Лингвистика”. На втором месте СПбГУ, который представлен двумя предметами. В полной версии предметного рейтинга оказались 17 наших вузов. Значимые успехи есть у МИФИ, Новосибирского госуниверситета, Российского госуниверситета нефти и газа им. Губкина. Один из лидеров российского образования, “Высшая школа экономики”, как можно судить из выступлений ее руководителей, берет курс именно на продвижение в дисциплинарных (subject) рейтингах.

В любом случае, повышение места ведущих университетов России в международных рейтингах — это государственная задача, поставленная Президентом страны. Понятно, что место в рейтинге не самоцель, но существенная характеристика состояния национальной образовательной системы и ее конкурентоспособности. Вопрос о том, насколько государство способно продемонстрировать свою конкурентоспособность на глобальном рынке образования и науки, есть вопрос национальной безопасности. Без современной, развитой и конкурентоспособной системы образования — в том числе и высшего — невозможно достичь высокого уровня благосостояния народа, сохранять и поддерживать свою культурную и национальную идентичность.

¹⁷ http://univer-rating.ru/FtpRoot/files/international_rankings.pdf

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / Под ред. Г.В. Андрушак и др. М., 2013.

Донецкая С.С. Анализ конкурентоспособности российских университетов в мировых рейтингах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 20–30.

Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса / Под ред. Ф. Альтбаха, Дж. Салми. М., 2012.

Индикаторы науки: 2016. Статистический сборник. М., 2016.

Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. М., 2016.

Маргинсон С. Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1. С. 7–30.

Ридингс Б. Университет в руинах. М., 2010.

Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М., 2009.

Салми Д., Фруммин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

Сацук В.И. Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов: в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 134–161.

“Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации”. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (дата обращения: 05.05.2017).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 “О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки”. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599 (дата обращения: 05.05.2017).

REFERENCES

Academic Ranking of World Universities. URL: <http://www.shanghairanking.com>

Budushee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii: strany BRIK i SSHA [Future of the Higher Education and Academic Professions: BRIC countries and USA] / Pod. red. G.V. Andrushchak i dr. M., 2013.

Donetskaya S.S. Analiz konkurentosposobnosti rossiyskih universitetov v mirovyh reitingah [Analysis of competitiveness of Russian universities in the world rankings] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2014. N 1. S. 20–30 (in Russian).

Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skih universitetov mirovogo klassa [The Road to Academic Excellence; The Making of World-Class Research Universities] / Pod red. F. Altbaha, Dzh. Salmi [Ph. Altbach, J. Salmi]. M., 2012 (in Russian).

Indikatory nauki: 2016: statisticheskij sbornik [Indicators of Science: 2016: Statistical compilation]. M., 2016 (in Russian).

Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskij sbornik [Indicators of Education: 2016: Statistical compilation]. M., 2016 (in Russian).

Marginson S. Different approaches to a shared goal: how variations in state traditions and strategies are differentiating the approach to building WCUs // WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. P. 23–36 (in Russian).

Marginson S. Different roads to a shared goal: political and cultural variations in world-class universities // Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 13–33.

Marginson S. Rol' gosudarstva v universitatskoj nauke: sravnitel'nyj analiz Rossii i Kitaya [The Role of the State in University Science: Russia and China] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2015. T. 10. N 1. P. 7–30 (in Russian).

QS World University Rankings. URL: <http://www.topuniversities.com>

Readings B. Universitet v ruinah [The University in Ruins]. M., 2010 (in Russian).

Sacik V.I. Determinanty global'noj konkurentosposobnosti universitetov: v poiske effektivnoj strategii razvitija vysshego obrazovaniya na Ukraine [Determinants of the global competitiveness of universities: in the search for an effective strategy for the development of higher education in Ukraine] // Voprosy obrazovaniya. 2014. N 1. S. 134–161 (in Russian).

Salmi J. Sozdanie universitetov mirovogo klassa [The Challenge of Establishing the World Class Universities]. M., 2009 (in Russian).

Salmi J., Frumin I.D. Kak gosudarstva dobivayutsja mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlja Rossii [How states achieve international competitiveness of universities: lessons for Russia] // Voprosy obrazovaniya. 2013. N 1. S. 25–68 (in Russian).

Skvortsov N., Moskaleva O., Dmitrieva J. World-class universities: experience and practices of Russian universities // Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 53–69.

“Strategija nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii” [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Uтверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (accessed: 05.05.2017) (in Russian).

The World University Rankings. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk>

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 599 “О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки” [Decree “On measures of implementing state policy in the fields of education and science”]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599 (accessed: 05.05.2017) (in Russian).